Обратил внимание, что папа стал засиживаться вечерами за ноутбуком. Это и раньше бывало, но реже. Новая сфера деятельность всё сильнее вовлекает и настойчиво требует быть готовым к испытаниям, папа упомянул, что ему выдали ключ доступа к отчётным и статистическим базам Империи. Сейчас нужно понять возможности страны, где можно убавить, где создать новые мощности. В результате всего, в гостиной создаётся атмосфера серверной комнаты – в воздухе проносятся мириады бит информации. Меня, конечно, обуяло любопытство, но буду ждать результатов, мама же вошла в “штат” папы и помогает уже с отобранной информацией, параллельно совершая тысячу и одно приготовление к будущим родам. Невольно я узнал, насколько масштабные перемены и процессы происходят в женском организме на этапе беременности и сколько, желательно, учесть факторов, чтобы создать максимально лучшие условия для растущего внутри утробы человека, но при этом снизить риски для матери. В одном разговоре, мама упомянула некую концепцию к деторождению в Империи, вернее, одно из правил – приоритет жизни матери выше детского и если вдруг встанет выбор, то врачи будут спасать мать.

Также, в рамках папиного проекта, стоит важная задача изначально оптимизировать все процессы, особенно коммуникации между отделами и мне приятно смотреть, как увлечённо родители трудятся над созданием новой сферы деятельности Симфонии.

Это, в свою очередь, подтолкнуло к собственным свершениям, поэтому к тестам я подготовился на ять. Один за другим сдаю с практически высшим баллом. Оценивают нас со всей строгостью и это интересно – ответы даёшь верные, но есть специальные пункты, для проверки именно понимания – особого чувства предмета, где можно добрать баллы до блистательной сотни, либо же слегка не дотянуть.

Как и было договорено с Кремнией, часть работы взял на себя и в тот день, с бланками ответов, постучался в дверь председательской. К расцветающему удивлению Вероники, что сидит на рабочем месте, занимаю столик.

– Вот и пришло время – легло на меня старосты бремя…– с театральной ноткой сообщаю я.

– Надо же, в стихах начал говорить, – оценила она.

– Хех, ну почти.

Девушка закатилась в смехе и, делая красивый пассаж бровью, вопрошает:

– Всё же бремя?

– Нет, это уже ради рифмы, – оправдался я. – Тут и делать-то особо нечего – ответы только сверить.

– Что ж, располагайся, – развела руками Вероника.

– Ой, извини, а можно?.. Пришёл тут, как к себе домой…

Девушка остро глянула, вставая, губы вытянулись в многозначительную улыбку.

– Думаешь, я покорно терпела бы нежелательное присутствие?

– Навряд ли, – тут же признался я.

– Поэтому, Матус, я хочу, чтобы ты приходил, как к себе домой, – девушка медленно

приблизилась и, склонившись до уровня моих глаз, обожгла дыханием. – Понимаешь о чём я?

Смотрю в пылающее фиалковым огнём море, а мозг опьянел от донёсшегося аромата.

– Вполне…

Когда прекрасный лик девушки был в такой близости, тяжело сосредоточиться на чём-то ином, поэтому с трудом улавливаю смысл повторённых дважды Вероникой слов:

– Может хочешь кофе?

– А-э… Да, с фиалком… ой-й, то есть с молоком!

Вероника тепло и мило улыбнулась, тем помогая прийти в себя. Захотелось произнести речь, но пришлось даже прочистить горло, ещё недавно страдающее от переполнявших меня эмоций.

– Но в свете Вашего гостеприимства, уважаемый председатель, хочу выразить своё отношение к нему и прочим, украшающим Вас качествам.

Спина Вероника напряглась и, не поворачиваясь, девушка молвит:

– Слушаю.

– Заслуживают высоких похвал и всяческого одобрения. Это если выражаться образно, а так, я как за водой к колодцу прихожу – столь здесь хорошо! Ну, и не только здесь, конечно, – поспешил я уточнить. – Может у тебя есть какой-нибудь секретный гаджет управлением пространством?

– Ха-ха, какое ты подобрал сравнение, Матус. Я рада, благодарю, – ответила она, с переходом на звонкий смех. – Вот кофе, а пирожные будешь?

– Ага, спасибо.

Девушка вернулась к шкафу, где есть встроенный холодильник. И вот, спустя мгновения, вновь картина маслом в традиционном стиле – вкусности под кофе, вдвоём.

– Впечатляющий вкус у всего, что сходит с твоих рук.

Девушка картинно закатила глаза.

– Снова взялся хвалить…

– Невозможно устоять.

Отправляю в рот остаток кусочка.

– К экспедиции, кстати, всё готово? – интересуется она.

Вопрос живо напомнил рекомендации от председателя и стало неловко.

– Да, конечно, – отчитался я. – В тему того – Риля обещала выслать план мероприятий на каникулы от клуба.

– Уже на почте. В итоге мы едим во второй половине. Давай, кстати, обсудим кое-что касаемо неё и Журавля, – вдруг предложила Вероника.

– О, – издал я удивлённо, – конечно, а что там?

– Они стали парой и каким-то образом пришли к выводу, что нужно уйти из клуба, – быстро произнесла хозяйка кабинета.

С возрастающим изумлением наблюдаю, как Вероника поджала губки.

– Блин, – восклицаю я, – это, конечно, хорошо, что отношения, но какая здесь связь?!

– Ответственность… мол, будут уделять внимание друг другу, – с заметным чувством огорчения рассказывает магистр, – а клубу меньше и это может иметь негативный эффект.

– Ну-у…– задумался я. – А откуда ты знаешь, кстати?

– Мы же девушки, болтаем о том, о сём…

– И всё же, Трисмегист носит больше развлекательный характер, – взял “ноту” я. – Это значит, что призван увлекать деятельностью, а не принуждать. Насколько удалось узнать Журавля и Гаврилу – клубная жизнь им нравится. Общее дело только укрепит их отношения, так что на ближайшем сборе попрошу остаться.

– Погоди, Матус! – подняла кисть Вероника. – Ты верно говоришь, да и ребята очень нужны нам. Но давай дождёмся момента, когда объявят о решении. Всё может ещё поменяться, а если нет, то вдвоём попробуем убедить юных романтиков, – попросила Вероника.

– Ладно. И вообще да, это ведь пока секрет, – подмигиваю я.

– Именно.

Вероника облегчённо улыбнулась, а я уж берусь озвучить следующую важную мысль:

– Слушай, я прочитал всё что взял, хотелось бы ещё книг по теме.

– Быстро ты! Хорошо, как предпочитаешь – приехать погостить или я сама привезу?

Ответ очевиден, но игривый огонёк в глазах и выражение лица взывают к более глубоким словам.

– Ну, если можно повторить тот чудный день и особенно волшебный вечер в Вашей компании, то я с радостью, – слегка склоняю голову.

– Можно, тем более я кое-чего обещала…

Мозг мгновенно вынул из памяти образ Вероники у окна в махровом халате. Чувствую, как щёки начинают гореть, а ладони увлажнились.

– Правду сказать, не смел и надеяться.

– А насколько смелы твои надежды? – сбила с ног вопросом она.

– Они безбрежны! – выпалил я.

– Что ж, – выразительное личико девушки сыграло эмоциями, – это вдохновляет.

Игра слов, водит за собой, вовлекая в неловкость и стыд. Пытаясь принять более уверенное положение, мы улыбаемся и смеёмся. Как же прекрасна Вероника и, особенно, в улыбке, можно воспарить, созерцая эту игру и переливы света.

http://tl.rulate.ru/book/14792/450543